

Теоретические рамки дифференциации структуры международного научного пространства

Научный руководитель – Данилов Александр Николаевич

Неделевская Илона Генриховна

Аспирант

Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук,
Кафедра социологии, Минск, Беларусь
E-mail: inrainbow21@gmail.com

Понятие международного научного пространства является весьма общеупотребимым, конвенциональным, и достаточно редко проблематизируется исследователями. В то же время сегодня происходит нарастание институционального давления на национальные научно-образовательные системы, что выражается в международных рейтингах университетов, научных изданий, и основанных на этих рейтингах национальных системах оценки труда преподавателей и исследователей. По мере роста числа исследователей, сталкивающихся с нормами и требованиями производства и распространения научного знания в международном контексте, акцент в дискуссиях о неэгалитарном характере науки [1, с. 72] все больше смещается на неравенство в глобальном масштабе. В этой связи можно отметить формирование исследовательского поиска концепций, способных описать и объяснить механизмы производства и распространения научного знания в международном пространстве, и определение оснований для его концептуализации является ключевым этапом исследования.

Сегодня существуют несколько подходов, предлагающих теоретические рамки для исследований научного производства в международном пространстве. В качестве ключевых из них можно выделить мир-системный анализ, неоинституционализм, теорию глобального говернментализма и теорию полей. Несмотря на различия данных подходов в теоретико-методологических принципах, все они позволяют использовать вертикальную шкалу для дифференциации структуры научного пространства в дефинициях «доминирующие-доминируемые». Зачастую авторы, обращающиеся к данным теориям (в особенности - к первым трем выше обозначенным), предлагают делить международное научное пространство на ядро и периферию, которые репрезентируют страны так называемого «глобального Севера» и «глобального Юга» соответственно [2]. При этом позиции доминирования различных стран объясняются включенностью научного производства в более широкие социальные и идеологические структуры. Аргументы подобного тезиса можно считать весьма справедливыми, однако, как отмечают некоторые исследователи, они же могут вести к редукционизму, игнорирующего символическую составляющую системы научного производства [5, р. 195].

Более широкую теоретическую перспективу для определения структуры международного научного пространства предлагает теория полей, исходные методологические принципы которой были предложены социологом П. Бурдьё. Согласно данному подходу, научное производство является относительно автономной сферой деятельности с особыми правилами функционирования институтов и отношений индивидов, или агентов.

Следуя логике теории полей, международное научное пространство можно дифференцировать горизонтально на отдельные субполя по основанию специализации дисциплин и вертикально - по объему символической власти, которая наиболее ярко выражается в категориях авторитета и престижа. Кроме этого, координаты положения в международном научном пространстве отдельных агентов, институтов или национальных научно-

образовательных систем можно определять и в пересечении горизонтальной и вертикальной «оси». Так, некоторые исследования фиксируют неравномерную дифференциацию отдельных стран в научных областях и их влияния в этих областях [4].

Обозначенная перспектива дифференциации международного научного пространства изображает его хоть и взаимосвязанным, но все же достаточно мозаичным. В то же время современные исследователи предлагают расширить применение теории полей не только для анализа взаимосвязей и взаимозависимости между отдельными странами в различных сферах деятельности, в том числе научной, но и для концептуализации глобального многоуровневого поля, устройство и логику действия которого нельзя свести к простой совокупности отдельных национальных субполей.

По мнению исследовательницы L. Buchholz такой теоретический переход требует от исследователя решения трех ключевых задач: во-первых, определение и исследование глобальных институтов трансграничного обмена идеями, людьми, товарами; во-вторых, установление институционализации глобального дискурса конкретного поля, что является ключевым признаком относительной автономии поля; и в-третьих, выделение глобальных механизмов оценки, представляющий собой институциональные формы определения транснационального или глобального капитала [3, p. 44].

Концептуализация международного научного пространства в таком ключе, как можно предположить, приведет к выявлению других особенностей его устройства и несколько иной дифференциации структуры.

Источники и литература

- 1) Жэнгра И. Социология науки. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2017.
- 2) Кисленко И.Ю. О роли понятий «глобальный Север – Юг» в глобальной социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 116–128.
- 3) Buchholz L. What is a Global Field? Theorizing Fields beyond the Nation-State. *The Sociological Review*. 2016. No. 64(2_suppl). P. 31-60.
- 4) Cantwell B., Barrett J. Johnson T., Johnson N. // *Ordering the global field of academic science: money, mission, and position*, *Studies in Higher Education*. 2018. No. 1. P. 18–33.
- 5) Krause M. ‘Western Hegemony’ in the Social Sciences: Fields and Model Systems // *The Sociological Review*. 2016. No. 64(2_suppl). P. 194–211.